

Александр Галяс

Жена двух гениев, актриса...

120 лет назад в Одессе родилась Зинаида Райх – одна из самых известных актрис советского театра 1920-30-х годов. Но неостывающий интерес к ней объясняется не столько ее творческими достижениями, сколько двумя замужествами. Оба ее мужа – поэт Сергей Есенин и режиссер Всеволод Мейерхольд – общепризнанные гении.

Вот эта улица, где этот дом?

О том, что Зинаида Райх одесситка, я узнал из статьи Константина Рудницкого – прекрасного советского театроведа, лучшего исследователя творчества Всеволода Мейерхольда. Написал письмо Константину Лазаревичу, которому, к счастью, был некогда представлен, и получил от него адрес дочери З. Райх и С. Есенина Татьяны Сергеевны Есениной, которая жила тогда в Ташкенте. Естественно, меня в первую очередь интересовало, что ей известно об одесских годах жизни матери и в особенности, не упоминала ли когда-либо Зинаида Николаевна, где же именно она родилась, на какой улице, в каком доме. Вскоре пришел ответ:

«Понимаю, что вас прежде всего интересует жизнь семьи Райх в Одессе. Увы, никаких письменных свидетельств у меня не сохранилось, а в домашних разговорах вспоминали чаще всего о более поздних периодах жизни (в Бендерах, Петрограде, Орле).

Моя мать и отчим иногда брали меня с собой в летние гастрольные поездки театра им. Мейерхольда. Но только в 1928 г., когда мне было 10 лет, мать показывала мне и брату свои родные места, носившие название «Ближние Мельницы». Мы проехали

на автомобиле по захолустной улице с низенькими домами. Память сохранила деревья, думаю, она сохранила бы и дом, где родилась мать, если бы мне его показали. Скорей всего, мимо него не проезжали, он мог находиться за другими домами, а может быть, его уже вообще не было...»

Предположение это мне показалось достаточно логичным, и я даже посетовал в заметке о Зинаиде Райх, помещенной в одном из местных изданий, что вряд ли удастся когда-либо не то что отыскать тот дом, где родилась знамени-

тая актриса, но даже просто узнать этот адрес.

Однако я ошибся!

Буквально через неделю после выхода статьи меня остановил тогдашний ответственной секретарь «Вечерней Одессы» Николай Явишев:

– Могу тебе помочь!

И Николай, который во время учебы на истфаке занимался изучением событий 1905 года в Одессе, подарил мне выписки из двух документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины.

Фрагмент из записки по Одесскому охранному отделению от 23 февраля 1905 г.:

«...агентура указывала, что арестованного 1 февраля организатора Дальницкого района Моисея Лашевича заменил нелегальщик «Владимир», прибывший из Екатеринослава с подложным паспортом на имя пинского мещанина Степана Петрова Красильникова...»

Означенный Красильников... по-прежнему агитировал среди рабочих за устройство в г. Одессе забастовки, стремясь вызвать

такую в железнодорожных главных мастерских. Так как железнодорожные рабочие не вполне сочувственно относились к забастовке, то для переговоров с ними по тому вопросу было назначено на 12 февраля массовое собрание в слесарной мастерской мещанина г. Ростова-на-Дону Николая Андреева Райха, работающего в тех же железнодорожных мастерских.

Ввиду сего в квартиру Райха был направлен наряд полиции...»

А теперь – внимание:

«1905 года февраля 12 дня и. д. помощник пристава Михайловского участка... прибыл в прокатно-велосипедную мастерскую мещанина г. Ростова-на-Дону Николая Андреева Райха, находящуюся в доме Ставро № 19 по Смирновской улице, где в означенной мастерской... застали... пинского мещанина Степана Петрова Красильникова, 25 лет, не имеющего определенного места жительства...»

«Пинским мещанином Степаном Красильниковым» был не кто иной, как Емельян Ярославский – видный деятель революционного движения, имя которого много лет носила в Одессе улица Троицкая. Впоследствии в воспоминаниях, написанных специально для книги, посвященной событиям 1905 года в Одессе и на Одещине, Е. Ярославский подтвердил:

«...12/25 февраля я был уже арестован на собрании в слесарной мастерской Николая Андреевича Райха, рабочего железнодорожных мастерских, в доме № 19 по Смирновской улице».

Итак, можно считать, что дом, где жил Николай Андреевич Райх и где, судя по всему, родилась Зинаида Николаевна, найден: улица Смирновская, 19. Ныне это улица Шота Руставели. Увы, дома этого нет: еще в советский период во время реконструкции улица Шота Руставели была практически уничтожена: из домов прежней постройки сохранилось лишь здание в начале улицы и несколько старых домиков в самом ее конце. На том же месте, где предположительно должен находиться дом № 19, расположилось автохозяйство.

Но мне повезло еще раз. Старый одессит Александр Михайлович (фамилия которого, к сожалению, в блокноте стерлась) рассказал, что в 1920-х годах он жил с семьей именно в том доме, который, надо полагать, мало изменился со времени отъезда

прежних хозяев, и подробно описал внутреннее его устройство – расположение комнат в квартире, дворовых помещений и т. п. Самым похожим по архитектуре на тот дом, где родилась и провела детские годы Зинаида Райх, кажется мне дом № 37 по той же улице Шота Руставели (Смирновской), хотя, если побродить по тому району, можно отыскать еще несколько схожих зданий, построенных, судя по всему, в 1880-х годах.

Яблоко от яблони

Великий актер Михаил Чехов, эмигрировавший из СССР в конце 1920-х гг., привел в своих воспоминаниях примечательный эпизод своей встречи с четой Мейерхольд-Райх в Берлине. У Мейерхольда в ту пору были неприятности с властями, у него грозили отобрать театр, и Чехов предлагал ему остаться на Западе. Мейерхольд, по словам Чехова, колебался, но его жена была непреклонной: только домой! Чехов иронизировал по этому поводу, что «советскую власть она, кажется, любила даже больше, чем своего мужа».

Оставим иронию на совести мемуариста, но преданность Зинаиды Райх идее социализма отмечают и другие мемуаристы. Корни тут, конечно же, лежат в биографии, и прежде всего, в личности отца, Николая Андреевича Райха.

Настоящее его имя – Август. Он родился в Силезии. В юном возрасте с родителями переехал в Россию. Августу Райху рано пришлось начать трудовую деятельность, и почти столь же рано проявилась и его политическая активность: свой партийный стаж он отсчитывал с 1887 г. и ко времени женитьбы успел дважды побывать в политической ссылке. Он был механиком высокой квалификации. Систематического образования не получил, но зато много читал, среди книг его личной библиотеки Татьяне Сергеевне Есениной помнится «История цивилизации в Англии» Бокля: «простые» рабочие подобными книгами не интересовались.

Мать З.Н. Райх Анна Ивановна прожила жизнь тихую и неприметную, посвятив себя воспитанию детей, а после – внуков. Тем не менее на вопрос, откуда у ее матери артистические гены,

Татьяна Сергеевна Есенина ответила: «Все природные склонности Зинаиды Николаевны заставляют подозревать, что верх взял род Евреиновых». Евреиновы – фамилия в истории русской культуры не проходная: помимо знаменитого Николая Евреинова к тому роду принадлежали многие писатели, художники, артисты. Евреиновой была бабушка Зинаиды Николаевны по материнской линии.

Ее родители умерли рано, сироту стал опекать дядя, Алексей Егорович Викторов, член-корреспондент Академии наук, основатель отделения рукописей Румянцевского музея. Но после его смерти в 1883 г. Анне пришлось оставить гимназию. Несколько лет она прожила в Орле у старшей сестры, а затем, с кем-то списавшись, отправилась на Юг в надежде начать самостоятельную жизнь. В поезде ей повстречался высокий моряк, живой, остроумный, обходительный. Приехав в Одессу, они обвенчались, причем жених ради этого перешел в православную веру, из Августа превратившись в Николая Андреевича. Вместе супруги Райх прожили более полувека.

В Одессе новоиспеченная пара поселилась на Ближних Мельницах, в уже известном нам доме по Смирновской, 19. Николай Андреевич устроился в железнодорожные мастерские слесарем, а заодно открыл и частную слесарную мастерскую. Если судить по полицейским донесениям, эта мастерская была одновременно и пунктом проката велосипедов, так что семья Райхов была вполне обеспеченной. Анна Ивановна, так и оставшаяся без образования и профессии, занялась домашним хозяйством. Тем более что вскоре появился первенец – Зинаида.

В московском архиве литературы и искусства, в фонде Сергея Есенина, хранится выписка из метрической книги о рождении, в которой указано, что 21 июня (по нынешнему стилю – 3 июля) 1894 г. у «ростовского мещанина Николая Андреева Райха и законной его жены Анны Ивановны, оба православные, родилась дочь Зинаида. О восприемниках сообщается: «Филипп Козмин Хвацев и Евва Николаевна Сенека».

О детских годах будущей «звезды» довоенного советского театра известно практически только из рассказа Татьяны Сергеевны Есениной.

Семью Райх можно назвать типичной семьей квалифицированного рабочего. Отец стремился во что бы то ни стало реализовать свою мечту – дать дочерям высшее образование. Мать занималась их воспитанием, в том числе и художественным. Анна Ивановна в детстве играла на фортепиано и пела. Изредка она устраивала домашние концерты для детей, для чего муж, хотя и подсмеивался над этой ее страстью, периодически брал напрокат пианино. В лирическую минуту Анна Ивановна любила декламировать Блока, и любовь к поэзии передалась ее дочери. Известно, что, услышав стихотворение Бориса Корнилова «Соловьяха», Зинаида Николаевна попросила автора посвятить его ей, что тот с удовольствием и сделал.

Но вообще росла она непоседой и заводилой. Татьяна Сергеевна писала, что в 1928 году мать со смехом показывала ей те деревья на Ближних Мельницах, по которым лазала в детстве. В ней уже с самого начала была заложена тяга к лидерству: она командовала сверстниками, любила кататься на велосипеде, обожала съезжать по перилам – даже в строгой по духу женской гимназии, находившейся на Канатной улице. Когда она была в третьем классе, грянули события 1905 года.

Взращенная революцией

Естественно, Николай Андреевич Райх, имевший к тому времени более чем пятнадцатилетний стаж революционной работы, не мог оставаться в стороне от происходившего. Он не только агитировал своих товарищей по работе за проведение всеобщей забастовки, но и активно помогал революционерам, в том числе предоставляя свой дом для нелегальных встреч. По своим взглядам Николай Андреевич был анархо-коммунистом, человеком решительным, склонным к активным действиям. После декабрьских событий 1905 года Николай Андреевич скрывался от полиции, и след его отыскивается лишь в середине 1906 года. Из жандармского донесения следует, что 14 июня 1906 года в садике возле железнодорожного вокзала состоялась сходка, на которой присутствовал и «ростовской мещанин Николай Андреев

Райх, вступивший в переговоры с бывшими на вокзале в наряде нижними чинами, спрашивая их, «будут ли они стрелять в своих братьев в период будущих забастовок». Тот же Райх, напомнив, что 16-го числа предстоит общая забастовка, просил всех стоять за себя и не осрамиться, как в минувшие октябрьские дни»...

Кажется, это было последнее появление Николая Райха в Одессе, так как в том же 1906 году семья его перебирается в Бендеры, куда глава семейства был выслан под надзор полиции.

В нашу задачу не входит описание биографии Зинаиды Райх (которая вполне могла бы стать основой для телесериала), но нельзя хотя бы коротко не коснуться некоторых ее вех.

Гимназию Зинаида Райх окончила в Бендерах. В 1914 году поступила на Высшие петроградские женские историко-литературные и юридические курсы, где проучилась около четырех лет. Весной 1917 года в редакции эсеровской газеты познакомилась с Сергеем Есениным, а в августе во время поездки к Белому морю они обвенчались. От Есенина у З. Райх осталось двое детей – Татьяна, ставшая журналисткой, и Константин, крупный инженер-строитель, прославившийся как лучший статистик советского футбола. В 1922 г. Зинаида Николаевна вышла замуж за знаменитого режиссера Всеволода Мейерхольда и в тридцатилетнем возрасте дебютировала на сцене. Гений Мейерхольда сумел превратить неопытную дебютантку в весьма заметную актрису, игравшую главные роли в таких шедеврах театрального искусства, как «Лес», «Мандат», «Ревизор», «Дама с камелиями». Последняя постановка, где она играла главную роль, стала актерской вершиной З. Райх.

Т.С. Есенина вспоминала, как рождался образ Маргерит Готье: «...в лето 1933 года театр около месяца гастролировал в Одессе. В номере люкс Лондонской гостиницы висела большая картина неизвестного художника – портрет во весь рост молодой женщины в амазонке, в соответствующей шляпе, с хлыстиком в руке. Когда я в первый раз увидела, что мать внимательно вглядывается в портрет, рассматривая его то ближе, то дальше, она меня спросила: «Она тебе нравится?». Да, эта женщина мне нравилась – вся такая милая-милая. А когда я и дальше заставляла за этим занятием З. Н., она улыбалась молча и прямо-таки загадочно.

На другой год, когда позади было уже немало спектаклей «Дамы», мать спросила меня: «Ты помнишь тот портрет в Одессе? Эта женщина мне очень помогла». Этот «прообраз» и сейчас у меня перед глазами. Женщина стояла, чуть облокотившись на перила лесенки, ведущей на террасу загородного дома. Взгляд был не задумчивый, не отрешенный, она кого-то видела перед собой. Она была в состоянии, когда не о себе думают, этим, наверное, и была приятна. Черты лица очень мягкие. Она не улыбалась, но, скорее всего, в ней была готовность улыбнуться. И грусти в ней не было, только какой-то намек на то, что эта очень мягкая женщина и грустить должна очень мягко. З. Н., видимо, и перенимала всю эту мягкость и обращенность на кого-то, а не на себя».

Примерно в то же время, когда Мейерхольд ставил «Даму с камелиями», Юрий Олеша написал кинопьесу «Строгий юноша», которая была опубликована в восьмом номере журнала «Новый мир» за 1934 год. Свое первое произведение для кино Олеша посвятил Зинаиде Райх, которая за пару лет до того сыграла главную роль в его пьесе «Список благодеяний», после чего писатель стал ее преданным поклонником. Есть все основания предполагать, что образ главной героини – жены старого и знаменитого врача (из «бывших»), в которую влюблен «строгий юноша» Гриша Фокин, писатель создавал в расчете на З. Райх. Это мое мнение основывается еще и на том факте, что роль профессора – мужа героини – предлагали сыграть Мейерхольду. По каким-то причинам не сложилось, но след Мейерхольда в этой картине очень заметен. Поставил ее Абрам Роом, которого относят к числу учеников мастера, а главные роли сыграли Юрий Юрьев и Максим Штраух, работавшие в те годы в мейерхольдовском театре.

В 1938 году, после закрытия Театра Мейерхольда, Зинаида Николаевна решила на невероятный по тем временам поступок – написала гневное письмо Сталину.

Прокурор Б. Рязский, который в середине 1950-х вел дело о реабилитации Мейерхольда, утверждал в своих воспоминаниях, что именно это письмо и стало прямой причиной ареста Мейерхольда. Якобы Вождю были доложены слова З. Райх: «Передайте Сталину, что если он не понимает в искусстве, пусть обратится к Мейерхольду». После чего «Сталин на деле Мейерхольда

поставил палку, одну черту. Когда он ставил одну черту, это означало расстрел...».

Скорее всего, письмо Райх было лишь одним из поводов «разобраться» с великим режиссером, к которому Сталин давно испытывал неприязнь. Так или иначе, но летом 1939 года Мейерхольда арестовали. А буквально через несколько дней зверски убили его жену.

Тайна этой трагедии до сих пор не раскрыта. По делу об убийстве З. Райх арестовали и судили двух артистов Большого театра, но мнение авторитетных исследователей таково, что суд был «для галочки»: чтобы успокоить общественное мнение.

После XX съезда Мейерхольд был реабилитирован. Тогда снова вспыхнул интерес к его творчеству и жизни, который коснулся и личности Зинаиды Райх. При жизни ее слава была скандальной. Немало было тех, кто категорически отказывал актрисе в таланте. Но многие бесспорные «звезды» того времени ныне благополучно забыты. А Зинаида Райх до сих пор остается предметом живого интереса.

